

Дорога в неизвестность

Агнешка Ковальска

Когда отец сказал, что у матери Агнешки тоже был особый дар, это вызвало множество вопросов. Что это за дар такой? В чем он? И самое главное, при чем тут сама Агнешка? Она же совсем ничего не сделала, просто помогла и чуть-чуть подбодрила попавшего в беду человека. И при чем здесь "руки целительницы"? К счастью, отец не стал отмалчиваться и рассказал все, что мог. С его слов мама умела лечить руками. Не как терапевт с помощью массажа, а по-особенному. Она мало рассказывала о том, как этому научилась и еще меньше о том где именно. Просто где-то на Тибете был храм Будды, в котором этому можно было научиться. Большого отец не знал. Решать как быть дальше он предоставил самой Агнешке. Та, в свою очередь, твердо решила поехать. Не только, чтобы научиться, но и чтобы узнать что-то о маме. Но по настоянию отца она сначала закончила учебный год, одновременно изучая китайский язык.

И вот она здесь. В совершенно незнакомой и безымянной деревне высоко в тибетских горах. словно в совершенно ином мире. И здесь ей и предстояло найти путь в неизвестность. Агнешка пыталась расспрашивать местных жителей о цели своей поездки. Но либо ей не хватало знания китайского, либо никто и вправду не мог сказать, где же искать этот таинственный храм. В конечном счете девушка остановилась у ворот, дорога за которыми вела куда-то наверх, в горы. Интуиция подсказывала, что именно она и может вести к цели. Но прежде было неплохо спросить, куда она ведет кого-то из жителей.

Джун Мотидзуки

Если в Японию Джун отправлялся, чувствуя себя разбитым на тысячу осколков, то на обратной дороге он уже ощущал себя худо-бедно склеенным, пусть и не самым удачным образом. Воспоминания о смерти Яреци никуда не испарились, но после того, как ее прах был передан родным, они отступили на второй план, позволяя выйти вперед привычному Джуну, каким его знали близкие люди. И именно этот Джун, запрятав подальше от людских глаз "мешок" с тяжким грузом вины и собственного бессилия, направлялся сейчас в сторону монастыря, ставшего, что подтвердила поездка на родину, его настоящим домом.

Хоть Джун и успел дико соскучиться по жене, он все-таки немного задержался в деревне, покупая кое-какие материалы для новых четок. После того, как его четки из черного агата перешли молоденькому шаману, страдающего из-за своей безумной мертвой бабки, Джун так и не смог найти для них равноценной замены. И вот сейчас планировал сделать новый вариант полностью своими руками, на этот раз остановившись в качестве основного материала не на холодном камне, а на теплом и родном для него дереве, для обработки которого ему бы не помещали дополнительные инструменты. К счастью, те обнаружились у его знакомого торговца, и очень скоро Джун, спрятав в походный рюкзак свою "добычу", уже выходил из деревни, первым делом натываясь на незнакомую девушку европейской внешности, судя по немного растерянному виду, пытающуюся определиться со своими дальнейшими действиями.

- Простите, может быть, вам нужна помощь? - после некоторых колебаний Джун решил обратиться к незнакомке на английском языке. Вероятнее всего, девушка искала монастырь или появилась в этих местах относительно недавно и еще плохо ориентировалась. А раз так, надеяться на хорошее знание китайского было бы очень смело. Что же до английского, простейшие слова на этом языке, как японец успел убедиться, понимали даже дети, заметно упрощая коммуникацию между съехавшимися сюда со всех концов света обитателями монастыря.

Агнешка Ковальска

Вокруг очень некстати не оказалось никого, кого можно было бы спросить. Жители были заняты своими ежедневными заботами и праздных прохожих на улице практически не было. Оставалось лишь вернуться в деревню и еще раз поспрашивать местных. Девушка уже собиралась так и поступить, как у нее за спиной раздался негромкий голос. Слова были произнесены по-английски, что избавляло от необходимости объясняться на практически незнакомом языке.

- Я... эм..., да, - торопливо обернувшись Агнешка на несколько секунд замялась, пытаясь подобрать слова. Перед ней стоял довольно высокий, почти одного с ней роста молодой человек азиатской внешности. Девушка не бралась угадать откуда он родом, но складывалось впечатление, что он тоже приезжий. Черты лица его несколько отличали от местных жителей, и кроме того он был более представительно одет. Правда и на туриста он похож тоже не был. В итоге девушка заключила, что возможно он приехал сюда из города по каким-то делам.

- Может быть вы знаете, здесь недалеко должен быть храм Будды. Эта дорога не к нему ведет? - Агнешка жестом указала на ворота, за которыми начиналась тропа, уходящая куда-то дальше вверх вдоль склона.

Джун Мотидзуки

Девушке понадобилось несколько секунд, чтобы отреагировать на неожиданный вопрос в её адрес. И Джун, предпочитая не лезть раньше времени, дождался, пока она сможет перейти от разрозненных слов к связным предложениям и лишь потом позволил себе обрисовать ситуацию.

- В относительной близости от Лхасы и храмов, и Будд хватает, - Джун окинул незнакомку внимательным взглядом, прикидывая, что именно сподвигло её на поиски монастыря, и лишь затем добавил. - Но, как я понимаю, вас интересует особенное место. Если так, то вы правы, эта дорога поведет вас в нужном направлении.

Собственно, Джун сам собирался составить девушке компанию, если та подтвердит свое желание найти именно Линь Ян Шо, но предлагать услуги проводника не спешил. При своей привычке "брать под крыло" практически всех, кто так или иначе нуждался в поддержке более опытного человека, Джун все-таки разграничивал заботу и навязчивость. Некоторые обитатели монастыря предпочитали одиночество и тишину, особенно, когда речь доходила до общения с малознакомыми людьми. И поскольку особенности характера и вкусы девушки пока оставались для него загадкой, Джун временно примерил на себя роль простого "справочного бюро", готового в любой момент переквалифицироваться в полноценного экскурсовода.

Агнешка Ковальска

Традиционная восточная медицина в глазах девушки была вещью крайне расплывчатой. Поэтому Агнешка затруднялась ответить, на сколько особенным был тот или иной храм. Для нее особенными и необычным казалось многое из того, что она узнала. В некоторые вещи даже было трудно поверить.

- В каком-то смысле да..., - задумчиво протянула девушка. К счастью ее предположение подтвердили, что избавляло от необходимости давать более подробные объяснения. Они были бы очень туманны, ведь Агнешка практически ничего не смогла бы рассказать о цели своей поездки.

- А он далеко отсюда? - спросила девушка, и спустя неловкую паузу добавила, - Вы могли бы рассказать, как туда добраться подробнее? Пожалуйста.

Нагружать постороннего человека своими проблемами ей было очень неудобно. Но собеседник производил впечатление осведомленного человека. И на первый взгляд не казался тем, кто ответив на заданный вопрос развернется и пойдет по своим делам. Что-то в нем располагало к себе, хотя Агнешка и не сказала бы, что конкретно.

Джун Мотидзуки

Как Джун и предполагал, обычные монастыри, которых в округе хватало с лихвой, девушку особенно не интересовали. Её привлекло место, в одночасье изменившее всю его жизнь, превратив обычного японского парня, с распланированным отцом будущим, практически в оммёдзи, общающимся с духами и создающим заклинания на бумаге. И, естественно, на данный момент времени потенциальную обительницу монастыря больше всего занимала дорога, способная привести её в искомое место.

- Да нет, не слишком. - Джуну показалось, что девушка заданными вопросами тоже посчитала нужным проявить тактичность и не навязывать свою компанию, а потому он все-таки высказал предложение, способно заметно облегчить ей жизнь. - Если хотите, могу вас туда проводить. Так уж получилось, что я там живу.

Подобное признание могло удивить, поскольку на монаха стильно одетый молодой японец походил в последнюю очередь. Но, пожалуй, этому открытию суждено было стать первым в череде многих, с которыми предстояло столкнуться девушке, прежде чем та привыкнет к новым условиям жизни.

- Но для начала мне стоит представиться. Мотидзуки Джун. Можете не стесняться задавать даже не самые обычные вопросы.

Джун впервые за долгое время приветливо улыбнулся, делая ещё один шаг к себе прежнему, каким его знали до смерти Яреци. Девушке не было дела до его личных переживаний, она просто хотела найти ответы на вопросы. А раз так, стоило довериться проведению, решившему свести двух людей в одном месте, и просто делать то, что обычно получалось у него лучше всего - быть приятным парнем, готовым помочь тому, кто в этом действительно нуждался.

Агнешка Ковальска

В ответ на свою просьбу девушка ожидала услышать пару общих рекомендаций и замечаний. На деле же ответ молодого человека превзошел самые смелые ее ожидания. Сначала Агнешка даже усомнилась в сказанных словах. Парень производил впечатление кого угодно, только не монаха.

- Вы? - она не смогла скрыть удивление в голосе. А произнесенное следом предложение составить компанию даже несколько выбило девушку из колеи. И даже не по той причине, что ей предлагал помощь совершенно посторонний человек. На доли секунды показалось, что собеседник понял почему именно Агнешка приехала сюда. И эти мысли она от себя решительно отогнала. Не бывает же так, что кто-то читает чужие мысли. Да и в настолько невероятные совпадения она не верила.

- Агнешка Ковальска, - спохватившись представилась она. Поток собственных мыслей чуть было не увлек девушку. Чуть было не заставил забыть, что перед ней стоит собеседник.

- Если это не доставит проблем, я была бы очень благодарна, - вежливо поблагодарила Агнешка за предложение проводить ее до храма.

Джун Мотидзуки

Признание Джун о его непосредственном отношении к искомому месту ожидаемо вызвало у девушки, наверняка представляющей себе обитателей монастыря несколько иным образом, искреннее удивление. Хотя её могло смутить и само неожиданное совпадение, к которым ей в скором времени предстояло привыкнуть. Линь Ян Шо умел переплестать людские судьбы самым причудливым образом, сотворяя новую реальность, заметно отличающуюся от того, с чем человек сталкивался до того, как пересёк заветную линию ворот.

- Я, - уже увереннее улыбнувшись, подтвердил Джун. - Пусть на мне и нет соответствующего одеяния, голова не обрита, да и вообще я не придерживаюсь монашеского образа жизни. Просто в свое время я тоже искал ответы на вопросы.

Джун не стал продолжать свою мысль, ограничившись лёгким намёком. В отличие от некоторых обитателей монастыря мысли он читать не умел, но ему и не нужно было залезать в голову девушки, представившейся именем Агнешка Ковальска. Всё, кто сознательно оказывался на подходах к Линь Ян Шо, имели сходные причины, пусть во всем и прослеживались свои нюансы, вроде голосов в голове, как это было в его случае.

- Никаких проблем, - Джун ещё раз выразил готовность довести девушку до места назначения. - Если хотите, можем отправиться прямо сейчас. И ещё, не стесняйтесь задавать вопросы. Полагаю, у вас их найдётся немало.

Обычно Джун не торопился заводить разговоры на щекотливые темы с человеком, который формально ещё не был принят монастырём. Но успокаивающий шёпот духов позволял немного опережать события. Всё шло так, как оно и должно было идти, в этом Джун не сомневался, пусть пока ещё и не представлял, какую именно роль в истории Агнешки суждено сыграть ему самому.

Агнешка Ковальска

Немного постояв на месте, обдумывая услышанное, девушка уверенно кивнула головой.

- Конечно, пойдёмте.

Молодой человек согласился, что на монаха в привычном для Агнешки понимании был не похож. Но это не мешало ему жить в монастыре. Несколько запоздало она предположила, что жить в монастыре и быть при этом монахом вовсе не обязательно. На паломника Джун, правда, не походил. Но и дома в Польше не все священнослужители в повседневной жизни носили рясы и массивные распятия.

- Значит вы не монах, а просто живёте в монастыре? - Агнешка решила озвучить догадку, тем более ей прямо предложили не стесняться задавать вопросы. А вопросов у девушки было много. И тех, с которыми она сюда приехала и новых, которые она хотела задать уже своему новому спутнику.

- Вы упоминали, что искали ответы на вопросы. Вы нашли ответы?

Фраза про поиск ответов как причину поездки в Тибет раззадорила ее любопытство и Агнешки. Оставалось лишь попытаться осторожно расспросить Джуну об этом.

Джун Мотидзуки

Получив согласие Агнешки, Джун не стал дольше необходимого задерживаться у входа в деревню. Обсудить все волнующие девушку вопросы можно было и по дороге, и поскольку он сам уже и так немало задержался, оттянув приятный момент возвращения в родной дом, топтаться на одном месте молодой шаман не стал, делая первые несколько шагов по направлению к монастырю.

- Можно сказать и так, - на предположение Агнешки, касающееся его монастырской жизни, Джун предпочел пока не заваливать девушку объяснениями, решив озвучить только самые основные моменты. - В этом монастыре вообще трудно найти монахов в привычном смысле этого слова. Некоторые даже живут семьями, включая детей.

Собственно, сам Джун также относился к категории семейных, стремлением к созданию новой ячейки общества заслуживших право на отдельное жилье. Но пока вся эта система могла показаться Агнешке немного диковатой, плохо накладываясь на вероятный образ загадочного монастыря в далёких тибетских горах.

- Пожалуй, я нашёл больше ответов, чем искал, - усмехнулся Джун, вспоминая, как изначально хотел просто разобраться с голосами в голове, а, в итоге, полностью изменил свою жизнь, отказавшись от давно прописанной отцом роли. - Надеюсь, вы тоже сможете это сделать. Особенно, если вас что-то беспокоит.

Джун посчитал нетактичным сразу спрашивать Агнешку о причинах её поисков, но поскольку знание о способностях потенциальной ученицы могло бы помочь ему направить девушку к правильным мастерам на обучение, решил зайти издали, постепенно подводя к интересующей всех в той или иной степени теме.

Агнешка Ковальска

Застаиваться на одном месте не стали. Спустя пару фраз молодые люди уже шли по дороге, ведущей куда-то в горы, не прекращая при этом беседы. И Агнешка

больше времени уделяла собеседнику, чем самому пути. Джун начал описывать жизнь в монастыре и чем дальше шло повествование, тем удивительнее оно казалось. Она представляла его несколько иначе. Да и фраза про семейные пары очень мало вязалась с представлениями о религиозной жизни. Девушка была уверена, что монахи должны соблюдать обет безбрачия и воздержания.

- Действительно, необычно. Мне всегда казалось, что принимая сан человек отрекается от мирской жизни в пользу жизни духовной.

Развивать мысль она не стала, решив не ввязываться в теологический диспут. У парня могли быть свои взгляды на вещи, которые не обязательно совпадали с ее собственными.

- Я тоже на это надеюсь, - Агнешка поспешила сменить тему, очень некстати заведенную вокруг религии. Обычно это редко заканчивалось чем-то хорошим.

- Скажите, а медицину в храмах тоже изучают?

Сразу рассказывать всю историю девушка не рискнула. Со стороны такое могло вполне показаться странным, если не сказать больше.

Джун Мотидзуки

Его короткий рассказ, казалось, немного запутал Агнешку, не ожидавшую подобных монастырских сюрпризов. Но заваливать его вопросами девушка пока не стала, ограничившись лишь общими фразами, позволяющими сильно не выдаваться в подробности, но, тем не менее, требующими хотя бы какого-то пояснения.

- Формально, здесь никто не принимает сан. - Хоть Джун и был далек от христианства, он без проблем понял формулировку и кроющийся в ней смысл. - Поэтому нет и соответствующих ограничений. Я в монастыре со своей женой познакомился. - Подтверждение его слов о семейном статусе легко можно было найти на безымянном пальце левой руки, но вот история их с Доминикой знакомства имела все шансы упасть для Агнешки очередным сюрпризом в уже и без того далеко не пустую "копилочку с открытиями".

- Медицину? - Агнешка, наконец, добралась до интересующей её темы, пусть и решила пока построить вопрос с максимальной осторожностью. - Можно и так сказать. Особенно в её нетрадиционной части.

Джун бросил на спутницу многозначительный взгляд, перепроверя возникшую гипотезу. Раз Агнешку интересовала медицина, но отправилась она не в специализированное учебное заведение, а в далёкий тибетский монастырь, вероятно ей доводилось сталкиваться с нестандартными способами лечения. И если так, то у него имелась пара идей, к кому её стоило направить, благо в монастыре имелись умельцы, способные не смотреть на чужое угасание, как он сам, а буквально вырывать из лап смерти её законную добычу.

Агнешка Ковальска

Полученные ответы оставили у девушки двойное впечатление. С одной стороны она слабо представляла себе как устроена жизнь в буддийском монастыре. С другой, даже ее обрывочных познаний было достаточно, чтобы прийти к выводу, что местных храм разительно отличается от большинства. И, что самое главное, там изучают медицину. Значит она находится на верном пути и скоро должна достичь

своей цели.

- Вы имеете ввиду традиционную китайскую медицину? - уточнила Агнешка. Джун не стал вдаваться в детали, ограничившись лишь общими словами. А как раз в них и крылась главная причина ее поездки. В душе девушка заметалась между желанием рассказать все как есть и страхом, что ее примут за умалишенную. Какой здравомыслящий человек поверит в то, что можно лечить руками с помощью.... магии? Воспитанная в религиозных традициях Агнешка относилась к таким вещам с большой осторожностью. И пусть от средневековых предрассудков она была избавлена, сама тематика ведьмовства была ей чужда. Когда об этом снимают кино, это одно. Но когда человек серьезным тоном утверждает, что занимается магией...

Джун Мотидзуки

Агнешка все так же предпочитала говорить осторожно, пусть её интерес к теме врачевания становился все более и более очевиден. И раз уж они уходили все дальше от деревни, постепенно приближаясь к монастырю, Джун пришёл к выводу, что с такими блужданиями вокруг да около они за отведённое на путешествие время так ни до чего и не договорятся. А поскольку подобный вариант молодой шаман считал худшим из возможных, после некоторых колебаний решил подойти к щекотливой теме вплотную.

- Не только традиционную китайскую медицину, но и вещи из категории "такого не может быть". - Джун немного притормозил давая Агнешке возможность переварить услышанное. - И если вы боитесь, что я посчитаю вас странной, не волнуйтесь. С точки зрения обычного человека я и сам не слишком нормальный, но, как вы можете видеть, это мне нисколько не мешает жить.

Агнешка пока и не догадывалась, что рядом с ней шёл человек по всем формальным признакам страдающий чем-то вроде шизофрении, а на практике являющийся сильным шаманом, тоже не брезгающим альтернативной медициной. Хотя лечить наложением рук Джун никогда не пытался, по крайней мере, если в этих самых руках не имелось листочка с заклинанием, способным затянуть рану или избавиться от признаков простуды.

Агнешка Ковальска

Разговор все дальше уходил в сторону "необычной" медицины, отчего становилось неловко. Молодой человек словно мысли читал, с каждой фразой подталкивая девушку к признанию. А признаваться она боялась. И даже не по той причине, что ее могли поднять на смех. Сейчас ей было по-настоящему страшно поверить, что все эти слова - правда. И при этом почти не оставалось сил держать волнение при себе.

- И часто вам приходится иметь дело с колдуньями?

Фраза сорвалась с губ сама собой. И прозвучала явно не так, как хотела бы сама Агнешка. Было в ее голосе что-то затравленное, готовое ошетиниться при малейшей опасности. И это слово. "Колдуньями". Словно презрительное ругательство. Слишком поздно спохватившись что наговорила лишнего, девушка остановилась и замолчала, уткнувшись взглядом в землю. Затем спустя несколько долгих секунд выпалила:

- Я не знаю что это. Я даже не знаю, есть ли у меня это нечто, о котором говорят

другие..... Дома мне случилось помочь человеку на улице. Я ничего не сделала, просто помогла подняться с земли и дождаться помощи. На прощание он сказал, что у меня руки целительницы. Потом отец рассказал мне об этом месте. Агнешка была готова сквозь землю провалиться от неловкости ситуации. Даже не решалась поднять взгляд на Джуну, боясь увидеть насмешку на его лице.

Джун Мотидзуки

Не успел Джун ответить на вопрос, касающийся его знакомства с колдуньями, как вдогонку последовало признание, в котором вылились все переживания Агнешки, что девушка, судя по всему, носила в себе долгое время. Ей случалось оказывать людям медицинскую помощь нетрадиционными методами и, казалось, она сама не могла до конца поверить в наличие у себя каких-то сил. Как и в то, что незнакомый человек был готов понять её чувства, поскольку не в таком уж далёком прошлом ему пришлось проходить через нечто подобное.

- Да, мне нередко приходилось иметь дело с колдуньями, - мягко ответил Джун, больше не видя смысла что-то скрывать или следить за своими формулировками. - На одной из них женат мой брат.

Понимая, что поверить в его слова может быть столь же трудно, как и оседлать тануки, Джун решил подкрепить их конкретным действием, вытащив из кармана заветный блокнот и карандаш. Конечно, заклинание написанное кистью на специальной заготовке для офуда выглядело намного презентабельнее, чем каракули на маленьком листочке блокнота, но суть от этого не менялась. Со своим опытом он мог позволить себе подобные вольности. И, быстро начертав на бумаге хорошо знакомые иероглифы, способные поджечь любой предмет, по крайней мере, из тех, с чем ему приходилось экспериментировать, Джун вырвал листок, чтобы менее чем через минуту приложить его к одному из камней, находящемся на безопасном от них с Агнешкой расстоянии.

- А вам часто приходилось иметь дело с колдунами? - с небольшими поправками процитировал шаман недавние слова девушки. Как он и ожидал, маленький листочек породил пламя, постепенно пожравшее весь камень, и если он сам уже привык к подобному зрелищу, то вот на Агнешку устроенное представление могло произвести неизгладимое впечатление. Скажи ему кто-то ещё пару лет назад, что он возьмётся поджигать камни, и Джун посчитал бы подобного шутника умалишенным. Но судьба распорядилась иначе, и вот ему снова довелось выступать в роли пироманта-фокусника, на этот раз в самых что ни на есть благих целях.

Агнешка Ковальска

- Вы смеетесь надо мной, - произнесла девушка, услышав ответ Джуну. С ее стороны прозвучавший ответ казался несмешной шуткой. Так может шутить парень с приятелями о своей сварливой супруге. Или о супруге брата, как сейчас признался сам молодой человек. Слова даже рассердили девушку, которая подняла голову собираясь потребовать прекратить подшучивать над ней. Вот только ни на лице ни в глазах собеседника она не заметила и тени иронии. Поэтому и не произнесла ни слова, лишь молча проследила за тем, как он что-то пишет на листе бумаги.

- Я? - девушка не нашла что ответить на неожиданный вопрос. О каких еще

колдунах говорит японец? Опять, наверное, пошутить решил. Будто ему первого раза мало было. Агнешка уже во второй раз собралась было высказаться, но произошедшее дальше заставило ее изумленно замолчать. Она прекрасно видела все движения и понимала, что спрятать секрет в рукаве не удалось бы. Даже будь Джун хоть трижды фокусником. Но камень загорелся. Не лист бумаги, который на него положили, а сам камень. Хотя гореть там было нечему, девушка это прекрасно понимала.

- Как... как это возможно? - от удивления она не узнала собственный голос.

- Święte niebo!

*

- от волнения Агнешка даже перешла на родную речь. - być nie może...

**

* - святые небеса (польск.)

** - быть не может (польск.)

Джун Мотидзуки

В рассказы о родственницах-ведьмах Агнешка сразу не поверила, как не поверил бы и он сам ещё за полгода до встречи с Яреци. Но вот игнорировать увиденное собственными глазами было уже намного труднее, а потому все дальнейшие обсуждения Джун отложил до момента, как эффектно поглотивший камень огонь, не произведёт на девушку должное впечатление. И, как показала практика, это самое впечатление полностью соответствовало его ожиданиям, явив собой коктейль из некоторой растерянности и желания понять, что же произошло.

- Как вы можете видеть, я над вами не смеялся, - ответил на комментарии Агнешки, часть из которых он даже понял, Джун. - И да, возможно. Я написал заклинание, и оно сработало. - Молодой шаман потряс блокнотом, до сих пор не убранном обратно в карман. - Всё просто. Если, конечно, ты до этого провел долгие часы, учась писать эти самые заклинания. - Несмотря на уже имеющийся опыт, Джун ещё в Японии клятвенно себе обещал, после возвращения надолго засесть в библиотеку, где он не сможет отвлечься на другие дела и, все-таки освоить офуда, способную вернуть человеку жизнь, чтобы больше не платить ужасную цену за свои ошибки.

- Этому я научился в монастыре. И вы сможете научиться, чему пожелаете, если проявите должное усердие. Например, излечивать сложнейшие заболевания и затягивать глубокие раны.

Пока камень горел, Джун не двигался с места, имея привычку аккуратно относиться ко всему, что так или иначе касается огня. Но, как показал его предыдущий эксперимент, ждать, когда пламя утихнет, им оставалось не так и долго. И подобная маленькая, но очень важная демонстрация не угрожала разрушить их планы на ближайшее будущее.

Агнешка Ковальска

В происходившее перед глазами было сложно поверить. Еще сложнее было поверить в то, что это не мастерски выполненный трюк. И все же это было наяву. И от этого становилось не по себе. "Магия" - в словаре девушки слово нарицательное. Призванное обозначать что-то уменьшительно-шутливое. И никак не относящиеся к чему-то серьезному. И в то же время вот оно, во всей своей потрясающей серьезности. Агнешке потребовалось время и немалое усилие воли, чтобы собрать хаотично мечущиеся мысли и чувства в некое подобие порядка.

- Извините, - за свой оскорбленный тон ей стало стыдно, - я не хотела вас обидеть. Просто я никогда и подумать не могла, что такое возможно всерьез.

Теперь слова о руках целительницы звучали совершенно иначе. Могла ли девушка неосознанно воспользоваться чем-то схожим, чтобы облегчить чужие страдания? Даже от простой мыли, допускающей подобное, по телу бежали мурашки. Джун сказал, что научившись управлять этими "силами" можно было исцелять других. Было ли это божьим даром? Наверное да. "Магией" такое Агнешка назвать не решалась. Хотя она и не была глубоко религиозной, но так ей было проще воспринимать новую действительность. О которой она практически ничего не знала.

- Вы думаете я тоже смогу научиться? - задала Агнешка немного наивный вопрос.

Джун Мотидзуки

- Я и не думал обижаться, попытался успокоить девушку Джун. - Прекрасно понимаю вашу реакцию. Многие проходили через что-то подобное.

В каком-то смысле, ему самому пришлось в свое время даже сложнее, чем молоденькой врачевательнице. Если лечение "наложением рук" ещё можно было списать на случайность или удивительные совпадения, то голоса в голове для человека, далёкого от магии, говорили о вполне конкретном моменте - дебюте какого-то психического заболевания. По крайней мере, именно к такому умозаключению пришёл Джун, изучив материалы по теме.

- Сможете, если захотите. - Шаман бросил взгляд в сторону организованного им пламени и с удовлетворением отметил, что то постепенно начинает затухать. Поскольку изначально заклинание он использовал только с целью небольшой демонстрации, было бы неудобно, сработай оно в полную мощь, как в день знакомства с девушкой, получившей от него во временное пользование имя и фамилию. - Конечно, у людей могут быть предрасположенности к разным видам магии, поэтому научиться всему нереально. Но раз уж вам случалось лечить интуитивно, думаю, проблем на этом поприще у вас возникнуть не должно. И да, мы можем двигаться дальше.

Ещё один быстро брошенный в сторону несчастного камня взгляд показал, что демонстрационное заклинание, которое он и старался создать ослабленным, утратило свою силу. А раз так, продолжать топтаться на месте не имело смысла. Благо впереди их ещё ждал приличный отрезок пути, отделяющий путников от заветных ворот.

Агнешка Ковальска

Молодой человек выразил уверенность в том, что научиться врачеванию возможно, если приложить к этому усилия. Правда для самой девушки пока что было большой

загадкой то, как это должно выглядеть. Она понимала, как работает классическая медицина. В организм вводили необходимые в том или ином случае медикаменты или проводили хирургическое вмешательство. Это позволяло либо стимулировать естественные процессы регенерации. Или удаляло то, что потенциально вылечить медикаментозно невозможно. Хотя на факультете она училась по профилю психологии, теория применения официальной медицины была понятна и без специального образования. В отличие от "магии", а называть свои способности именно так Агнешка упорно отказывалась.

К счастью Джун не обиделся в ответ на выходку девушки, которая явно позволила себе лишнего. И оставалось только поблагодарить его за эту выдержку. Другой на его месте мог принять ее за неуравновешенную истеричку и отказаться от ранее предложенной помощи. Не найдясь что сказать, девушка лишь смущенно улыбнулась и кивнула, соглашаясь с предложением продолжить путь.

Джун Мотидзуки

Пусть Джун и не имел способностей к ментальной магии, ему и так было понятно некоторое смятение девушки, вызванное увиденным и услышанным. Агнешка искала ответы, и уже нашла их даже больше, чем могла предположить изначально, отправляясь на поиски загадочного монастыря. И если его выводы были верны, то стоило просто дать ей немного времени все переварить и подготовиться к новым впечатлениям, обещающим хлынуть на неё рекой, стоит парочке путников, наконец, пересечь заветную линию ворот.

- Ну вот и славно, - на кивок Агнешки Джун постарался ответить в типичной для прежнего себя манере. И, как ему показалось, сейчас у него практически получилось убрать чрезмерное напряжение мимических мышц и натянутость улыбки, так и норовящую выскочить из-за до конца не утихших переживаний. Скоро его новой знакомой предстояло столкнуться с могуществом магии, но ему самому недавно удалось увидеть и её ограничения, о которых он пока предпочитал умолчать, снова возобновив свой путь, который, благодаря духам, молодой шаман мог проделать даже с закрытыми глазами.

- Осталось совсем немного. - Какое-то время Джун ничего не говорил, не мешая девушке разбираться со своими мыслями, но когда от монастыря их стало отделять уже не более пятнадцати минут ходьбы, решил снова возобновить разговор, полагая, что у Агнешки могли появиться вопросы, требующие ответа ещё до их появления в Линь Ян Шо. А если и нет, по пара нейтральных фраз никак не могла испортить дело, являясь в первую очередь, проявлением банальной тактичности.

Агнешка Ковальска

Некоторое время они шли в полном молчании. Девушка пыталась хоть немного разобраться со своими мыслями, а спутник, видимо, просто решил ей не мешать. А разобраться было с чем. Количество вопросов, на которые одновременно очень хотелось и было страшно получить ответы все увеличивалось. Много ли таких людей как она и Джун? Какими еще силами они могут быть наделены? И, самое главное, как применяют свой дар? Ведь если есть злые и добрые люди, то могут быть и злые и добрые "маги". И опять даже мысленно произнеся это слово Агнешка почувствовала себя неуютно. Слишком яркой для нее сейчас было прямая ассоциация с ведьмами, которых в Средние Века сжигали на кострах. Кого-то по

ложному обвинению, а кого-то, должно быть, и справедливо. Ведь в старинных преданиях говорилось, что люди могли совершать вещи, современному человеку кажущиеся абсурдными. А так ли много вымысла было в этих сказках?

От размышлений ее отвлек голос Джуна:

- Да, хорошо.

Видимо молчать всю дорогу молодому человеку было неудобно или скучно. И Агнешка не стала упускать шанса отвлечься от творящегося в голове сумбура.

- А давно вы в монастыре? - раз уж общих тем для разговора у едва знакомых людей практически не было, девушка решила чуть лучше узнать о спутнике. И заодно поддержать разговор.

Джун Мотидзуки

Пусть в голове Агнешки наверняка роилась масса вопросов, пока девушка не торопилась их задавать, вероятно, собираясь разобраться со всем на месте. Но окончательно отказываться от разговора она не стала, решив начать с простого и не забирающегося в магические дебри момента, позволяющего немного узнать о её спутнике.

- Несколько лет. - Ответ Джуна мог показаться немного размытым, но дело было не в желании не пускать Агнешку в сферу чего-то личного. Шаман настолько привык к жизни в монастыре, что даже не смог сразу сообразить, как давно покинул Японию, отправившись разбираться с голосами в голове, больше всего напоминающими вестников подступающего безумия.

- Меня привезли сюда родственники, какое-то время жившие в монастыре, - желая избавиться от ощущения формальности ответа, Джун снова ненароком затронул болезненную для себя тему. И чтобы опять не погрузиться в уныние, предпочёл переключиться на Агнешку и её вероятные поиски. - Магия может принимать самые разные формы. Если вас заинтересует что-то кроме способности лечить людей нестандартными методами, вы сможете научиться и этому. Как и развить свое тело тренировками, если вдруг вас потянет помахать каким-нибудь оружием.

Сам Джун, в отличие от собственной жены, не испытывал особого интереса к всевозможным железкам, обходясь старым добрым луком. Но если Агнешка желала присоединиться к многочисленным монастырским воительницам, в её распоряжении имелся целый арсенал, состоящий как из восточного, так и из западного оружия.

Агнешка Ковальска

- Мне хотелось бы сначала просто разобраться в происходящем, - произнесла девушка в ответ на предложение обучиться чему-то помимо целительства. Со слов молодого человека выходила, что все возможности в руках самой Агнешки. Вот только она пока не очень их осознавала. Оставалось надеяться, что ей в этом помогут те, к кому она сможет обратиться с вопросами. Для Джуна все было несколько проще. С его слов его родители тоже жили в храме, так что могли что-то объяснить еще до поездки. А вот сама девушка такой возможности оказалась лишена.

- Я?

Фраза про тренировки с оружием вызвала у девушки удивление. Она по натуре

своей была неконфликтной и всегда старалась избегать ссор. Так что предложение научиться обращаться с оружием для Агнешки прозвучало немного дико. Для нее, конечно, не было открытием, что в современном мире все во всем были равны. И женщины могли свободно увлекаться вещами, которые принято считать типично мужскими. Но такой тяги к оружию она не понимала.

- Неужели я похожа на амазонку из сказок? - Агнешка попробовала отшутиться, чтобы скрыть неловкость. - Но, видимо, в храме есть и такие, если я правильно поняла ваш намек. Нет, я не люблю насилие и не стремлюсь научиться его причинять. Ведь ничего, кроме еще большего насилия это не создает.

Джун Мотидзуки

- Понимаю, - кивнул Джун, на замечание Агнешки. - Сейчас глупо строить какие-то глобальные планы. Для начала стоит просто привыкнуть к монастырю и открываемым им возможностям.

Сам шаман первое время после попадания в Линь Ян Шо только и делал, что удивлялся. Для него, как для простого парня, впервые услышавшего о магии в возрасте двадцати лет, способность повелевать стихиями или умение читать мысли представляли собой ожившую сказку. Которую он "зачитал" бы до дыр, не столкнувшись с необходимостью как-то договориться и новыми "жильцами" в голове, заселившимися без разрешения на то хозяина территории.

- Любая девушка при желании может стать амазонкой, - улыбнулся Джун, сразу представив горящие глаза Доминики, с интересом изучающей какую-то очередную железку. - На одной такой я даже женат. Но вам, - шаман заметил некоторое замешательство Агнешки и решил сразу отсечь возможные предположения о насильственном прививании любви к оружию, - никто не помешает сосредоточиться на чем-то другом. Я и сам предпочитаю бескровный способ решения проблем, а из оружия имею тягу только к спортивному луку.

Джун не стал уточнять, что стреляет он по мишеням, а не по живым или не очень живым людям. Агнешка и так легко могла вывести это из их разговора. Но, в отличие от него, в монастыре имелись умельцы, чье оружие умудрилась попробовать человеческой крови, хоть во что-то подобное шаман так до конца и не поверил бы, не произойди один такой эпизод у него прямо перед глазами.

Агнешка Ковальска

- А я не люблю оружие в целом, - произнесла девушка, чуть улыбнувшись, - так что не быть мне воительницей. Где вы видели воительниц-пацифистов?

По признанию Джуна он с оружием был знаком гораздо лучше. Отчасти из-за собственного увлечения, но по большей части благодаря воинственной супруге. При этом сам молодой человек не производил впечатление любителя драк и всего, что с ними связано. Отчего было бы вдвойне интереснее увидеть его вместе с супругой. Такая пара смотрелась бы очень нестандартно. Ведь обычно это мужчине приписывается роль воина и защитника, а не женщине. Агнешка заметила улыбку, с которой Джун говорил о своей жене, отчего невольно представила себе эту пару. Сам он не сильно отличался от того, как выглядел сейчас, а вот она... Почему-то вместо доспехов представилась военная униформа и винтовка наперевес. И камуфляжная краска на лице. Представленное зрелище невольно заставило

Агнешку рассмеяться, пусть она и постаралась скрыть это. Получилось не слишком удачно.

- Извините, - девушка постаралась скрыть румянец смущения за прядями волос опустив голову.

Джун Мотидзуки

- О, кого мне только не приходилось видеть, - усмехнулся Джун, вспоминая отдельных, самых ярких обитателей монастыря. - Большинство моих знакомых, занимающихся боевыми искусствами, никогда не причиняли вред другому человеку. Хотя, конечно, даже в таком мирном месте бывало всякое.

Перед глазами Джун снова мелькнула картина их с Яреци освобождения из плена. Взбесившийся ветер, звуки выстрелов, падающие тела и перекошенное лицо дяди, чьи мечи в тот день впервые попробовали кровь. Если бы не духи, предупредившие его о безжалостной пуле, примерно на этом моменте жизнь Мотидзуки Тору прервалась бы раньше своего срока, не оставляя шанса на спасение. Как шаман недавно убедился, воскрешение из мёртвых было уделом единиц, к которым он ни тогда, ни даже сейчас, несмотря на свой внушительный магический багаж, не относился.

- Да ничего страшного, - неожиданный смех Агнешки так и провоцировал спросить, что именно такое забавное пришло ей в голову, но Джун все-таки сдержался, поскольку считал неэтичным задавать подобные вопросы малознакомому человеку. - Смех - это намного полезнее, чем какие-то переживания. И да, скоро вас ждёт масса новых впечатлений. Очень надеюсь, что тоже положительных.

Джун махнул рукой вперед, показывая на замаячившие, пока ещё вдалеке, ворота монастыря. Раз те не посчитали нужным скрыться от чужих глаз, готовность Линь Ян Шо принять новую ученицу не вызвала сомнений. И поскольку ему сегодня доводилось исполнять роль проводника, оставалось только довести начатое дело до конца - накормить, пристроить в корпусе учеников и, при первой возможности, передать Агнешку в опытные руки мастеров, способных научить её врачеванию или какой-то другой магии, раз уж девушка не испытывала ни малейшей любви к оружию.

Агнешка Ковальска

Джун не стал спрашивать причину внезапного веселья, избавив девушку от еще большего смущения. Пусть в причинах и не было ничего дурного, но они еще малознакомы. Поэтому Агнешка пока старалась вести себя сдержаннее, чем с друзьями.

- Я тоже на это надеюсь, - улыбнулась она в ответ на пожелание. Впереди была неизвестность и такая поддержка вселяла дополнительный оптимизм. Следом девушка перевела взгляд вслед на жестом молодого человека и смогла различить вдали арку ворот. С того места где они сейчас были рассмотреть их подробнее возможности не было. Но даже сейчас было понятно, что сооружение было очень большим. И совсем скоро она уже окажется в конечной точке своего путешествия. И буквально сразу же начнет новое, но уже гораздо более неопределенное по времени и направлению.

- Они должно быть огромные, - заметила Агнешка, рассматривая постройку. - если

их видно даже отсюда. Удивительно, как в такой местности можно возвести такие сооружения.

Других зданий на таком расстоянии различить было нельзя. Но что-то подсказывало девушке, что и остальные постройки окажутся не менее величественными. Было бы даже странно, если бы за огромными воротами скрывались приземистые домики.

Джун Мотидзуки

- Ну вот и славно, - удовлетворённо кивнул Джун, одобряя настрой Агнешки. Девушка была готова узнавать что-то новое, постепенно открывая для себя удивительный мир магии. А он сам не имел ничего против роли проводника, прекрасно понимая, как важно чувствовать чью-то поддержку в тот момент, когда ты сам практически не ориентируешься в происходящем.

- Огромные? - переспросил Джун, до этого не думая о привычных ему сооружениях в подобном ключе. - Ну да, в таком отдалённом месте трудно представить монастырь с достаточно большой территорией, да ещё принимающий учеников из самых разных стран. - Последнее на постепенно приближающейся арке ворот, естественно, написано не было, но даже двух бредущих в их сторону выходцев из разных уголков мира вполне хватало для иллюстрации его слов. - И раз ты их видишь, значит, действительно пришла именно туда, где тебе смогут помочь. Монастырь может найти не каждый, даже если его попробует провести кого-то из местных жителей.

По крайней мере, именно так все было в теории, поскольку сам Джун только один раз лично столкнулся со случаем, когда обитатель монастыря после серьёзного нарушения правил не смог вернуться обратно, застряв в деревне. И хоть в свое время добряк Ичиро, несмотря на то, что именно он и стал жертвой агрессии с применением магии, был готов замять все это дело и помочь Артёму отработать свои грехи, монастырь не спешил открывать свои "объятия" перед человеком, рискнувшим нарушить основополагающие правила, на которых, во многом, базировались чувства комфорта и защищённости его обитателей.

Агнешка Ковальска

- Это легенда, или...? - девушка упрямо отказывалась называть проявления необъяснимого магией. Хотя и какого-то другого определения подобрать тоже не смогла. Если Джун сказал, что не все так просто, как кажется на первый взгляд, видимо так и есть. Молодой человек уже убедительно доказал, что некоторые вещи просто существуют, потому что существуют. Значит может существовать и некое нечто, препятствующее обнаружению монастыря. Логично было бы назвать это магией, конечно, но для Агнешки это слово отчетливо ассоциировалось не с самыми добрыми вещами. И ей, похоже, еще придется перебороть в себе этот комплекс или научиться жить с ним.

- Да, поверить сложно, - согласилась она с улыбкой. - Не так обычно представляешь международный университет.

От девушки не ускользнуло то, что спутник впервые обратился к ней на "ты". Почти всю дорогу они разговаривали на "вы" и даже не называли друг друга по именам. Был ли это некий жест доверия? А если бы Храм ее не принял? Что бы было тогда? Они бы шли весь день неизвестно куда? Или Джун бы просто ушел, посоветовав что-то на прощание? Мысли и волнение были довольно глупые, но невольно

просились в голову. Но озвучить их вслух Агнешка так и не решилась, наоборот попытавшись отмахнуться и забыть.

Джун Мотидзуки

- И легенда, в каком-то смысле, тоже, но мне доводилось видеть проявления этой магии на реальном примере. - В отличие от Агнешки, споткнувшейся о неозвученное слово, вероятно, описывающее плохо соотносящийся с обычной реальностью характер происходящего, Джун выразил свои мысли прямо. Раз девушке уже в ближайшее время предстояло столкнуться с самыми разными видами магии, не имело смысла что-то замалчивать или специально менять формулировки. Ей стоило прямо сейчас привыкать к новым условиям и, в какой-то степени, к новой себе, наделенной не созданными буйным воображением, а вполне реальными способностями.

- И правда, на международный университет монастырь похож не слишком, - улыбнулся Джун в ответ, с каждой новой улыбкой чувствуя себя в привычном амплуа все более уверенно. - Но да что рассказывать, скоро можно будет на все посмотреть собственными глазами. Пойдём.

Джун ускорил шаг, не желая оттягивать долгожданный момент пересечения линии ворот. Где-то там на территории его ждал ставший родным дом и, естественно, Доминика, которой ему так не хватало во время поездки в Японию. Ну а Агнешку, краем глаза следить за перемещением которой шаман не забывал, даже разгоняясь до приличной скорости, пока ждали небольшая комната в корпусе учеников и еда из монастырской столовой, чьи вкусовые качества можно было считать некоторым подобием лотереи.

- Проходи первой, - у самых ворот Джун притормозил, ловя себя на мысли, что уже какое-то время обращается к Агнешке в неформальной форме, как к той же Хине, словно и её решил взять под свое пока не обозначившееся крыло. Но продолжать мысленно развивать эту мысль не стал, полностью переключившись на простой, но очень важный для своей спутницы момент, наступление которого стоило ожидать уже в ближайшую минуту.

Агнешка Ковальска

За разговором девушка почти не заметила, как они успели подойти к воротам. Все это время она куда больше внимания уделяла собеседнику, нежели дороге перед собой. Поэтому слова молодого человека стали для нее немного неожиданными. Переведя взгляд от собеседника ко входу в монастырь, Агнешка не смогла сдержать восхищенного вздоха.

- Восхитительно!

Взгляду открылась огромная арка ворот, под которыми в ряд спокойно прошло бы человек шесть если не больше. Украшенные резьбой и мозаикой они производили очень яркое впечатление. Внимание привлекало и то, что не было и никаких намеков на створки, которыми ворота можно было закрыть. Видимо это должно было символизировать, что монастырь открыт для всех. Агнешка вспомнила слова о том, что найти это место может далеко не каждый. Если так, то в дверях действительно было не так много смысла.

За воротами начинались, видимо, жилые постройки и за ними высилось здание

Храма. Обернувшись к Джуну девушка чуть смущенно улыбнулась, когда ей предложили зайти первой. Чуть помедлив, она кивнула и пошла по направлению к корпусам. Девушка сильно волновалась, хотя и старалась не подавать виду.

Джун Мотидзуки

Бурная реакция Агнешки на простую и хорошо знакомую для него самого арку ворот вызвала на губах Джуну лёгкую улыбку. Столкновение с творением совсем иной культуры действительно чаще всего или впечатляло, или вызывало некоторое отторжение, и ему, уже давно чувствующему себя частью монастыря, было приятно видеть, как Агнешка неосознанно выбирает первый вариант, проявляя восхищение ещё до того, как оказалась на самой территории монастыря.

- А дальше будет только интереснее, - не удержался от комментария Джун, прикидывая, как девушка отреагирует, столкнувшись с той же стихийной магией, со стороны выглядящей более чем впечатляюще. Или со способностью людей превращаться в животных, к чему он в не слишком далёком будущем должен был подойти и сам, натянув на себя оперение журавля. И на этом решил временно завязать с разговорами, давая Агнешке прочувствовать волшебство перехода из одного мира в другой, полный множества удивительных тайн и загадок, которые девушке предстояло постепенно разгадать.

- Вот я и дома, - пробормотал Джун себе под нос и, больше не тратя драгоценное время на драматические паузы, отправился следом за Агнешкой, мысленно прикидывая, куда её стоит отвести в первую очередь: в столовую или в корпус для учеников. В последнем он ориентировался плохо, но надеялся как-нибудь быстро решить вопросы с размещением, доложить о появлении новой ученицы мастерам и отправиться, наконец, на поиски Доминики, наверняка сейчас с нетерпением ожидающей его возвращения из не самого приятного путешествия на родину.
